

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОЛИГОПОЛИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИЗМЕНЕНИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Королев Е.А.¹

¹ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский Государственный университет», Санкт-Петербург, Россия (199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9), e-mail: almaata1@ya.ru

Проведен подсчет нескольких количественных показателей двух избирательных кампаний по выборам в Государственную Думу 2007-го и 2011-го г.г., которые являются результатом изменений выборного законодательства последних лет. Процесс унификации политического пространства характеризуется резким снижением динамики появления новых партий на политическом поле. Поправки в законодательные акты о выборах, принятые в 2012 году, приведут к возникновению большого количества новых партий, которые при этом не смогут стать альтернативной силой существующим партиям. В России вновь появится множество карликовых партий, которые не смогут консолидировать вокруг себя большие электоральные силы и не способны будут стать массовыми партиями. Исследование позволяет отнести российскую партию к политической олигополии, которая характеризуется небольшим числом партий и ограниченным доступом к рынку новых партий.

Ключевые слова: политическая олигополия, выборное законодательство, политическая партия

POLITICAL OLIGOPOLY AS A RESULT OF ELECTORAL LEGISLATION CHANGES

Korolev E. A.¹

¹Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia (199034, Saint Petersburg, University Embankment, 7-9), e-mail: almaata1@ya.ru

In this paper, we study several quantitative indicators for two Russian Parliament election campaigns (2007 and 2011) and analyse changes that result from the electoral legislation amendments recently adopted. The process of the political space unification is characterized by a sharp decrease in the dynamics of the appearance of new parties in the political field. Changes to election laws adopted in 2012 will give rise to a large number of new parties which, in this case, cannot be an alternative force to the existing parties. There will be many new dwarf parties in Russia with little chances to consolidate a substantial electoral force and to become a mass party. This research attributes Russian partioma as a political oligopoly characterized by a small number of parties and a limited effect from the new parties space

Key words: political oligopoly, electoral laws, political parties

Введение

После выборов в Государственную Думу 2011 года российское избирательное законодательство продолжает обновляться. В 2012 году в силу вступили новые поправки соответствующих законодательных актов. Перед партией остро стоит вопрос, изменят ли политический ландшафт очередные политические изменения или они станут продолжением формирования политической олигополии.

Цель исследования: анализ современной российской партии на материале количественных итогов избирательных кампаний по выборам в Государственную Думу 2007 и 2011 годов.

Политическая наука использует множество методик исследования, в том числе из экономической сферы. Экономические научные методы могут быть применены партологами в качестве эффективной базы для анализа политического пространства. Так, например, ряд ученых рассматривают политическую систему с точки зрения рыночной концепции,

согласно которой «избиратели уподобляются потребителям, а политические лидеры и партии – предпринимателям, предлагающим широкий набор услуг в обмен на голоса» [7]. Экономические понятия спроса и предложения отчасти коррелируют с политическими показателями результатов избирательных кампаний: в качестве «товара» выступает партия, в качестве «покупателя» – избиратель. По аналогии с экономической олигополией политологи выделяют олигополию политическую (малое количество партий, ограниченный доступ партий на политический рынок). Олигополистической партийной системе противостоят два других типа: чистая партийная конкуренция (наличие большого и слабо регулируемого числа партий) и партийная система монополистической конкуренции.

Часть партологов относит нынешнюю российскую партию к типу монополистической конкуренции. По их мнению, одной из причин сложившейся монополии является принятый летом 2001 года закон «О политических партиях». «Партийная система монополистической конкуренции, складывающаяся в России, под воздействием прежде всего внутренних причин должна эволюционировать в сторону олигополистической партийной системы» [1].

В рамках исследования конкуренции политических партий как фактора развития плюрализма СМИ перед нами встал вопрос, к какому типу относить российскую партию. Для этого мы определяем количество новых и старых партий, которые принимают участие в выборах в последние электоральные циклы, степень входа в систему и выхода из нее. Под новыми партиями мы будем понимать только те, которые были образованы без участия партий, избираемых прежде. За основу подсчета по аналогии с рыночным анализом возьмем ряд показателей:

- 1) норма входа – соотношение количества новых партий в избирательном цикле к общему числу партий, принявших участие в выборах;
- 2) норма проникновения – доля голосов, отданных за новые партии;
- 3) норма выхода – соотношение числа выбывших партий за один избирательный цикл к общему числу партий, принявших участие в выборах;
- 4) доля выживших партий – соотношение числа выживших партий за избирательный цикл к общему числу партий, принявших участие в выборах [2].

Используя статистические данные сайта Центральной избирательной комиссии <http://www.vybory.izbirkom.ru/>, проанализируем две последние кампании по выборам в Государственную Думу. В выборах 2007 года нахождение в парламент претендовали 11 партий, из которых официально только четыре приняли участие в выборах впервые. Ими стали «Гражданская сила», которая была образована 27 марта 2007 года и «Патриоты России». Но фактически к новым партиям мы относим только «Гражданскую силу», так как

члены «Патриотов России» уже принимали участие в выборах 2003 года в составе КПРФ. В 2005 году они откололись от КПРФ и избирались в Думу 2007 и 2011 годов. В обоих случаях партия не набрала и 1% голосов. 19 декабря 2011 года «Патриоты России» вошли в Общероссийский народный фронт Владимира Путина. Это вхождение подтверждает тезис о невозможности отнести партию к новичкам на выборах в 2007 году, так как есть вероятность, что умеренно левая организация была создана по инициативе власти для составления конкуренции КПРФ.

«Справедливая Россия» впервые приняла участие в выборах в 2007 году, но новичком назвать ее нельзя, так как она образовалась из трех партий, которые участвовали в кампании 2003 года. В 2006 году лидеры трёх политических сил: Российской партии Пенсионеров, Российской партии Жизни и партии «Родина» подписали соглашение об объединении и создании новой политической партии «Справедливая Россия: Родина/Пенсионеры/Жизнь». Учитывая норму выхода, мы не относим эти три движения к числу выбывших и включаем их в число партий, повторно принимающих участие в выборах, но в данном случае в едином объединении под логотипом «Справедливой России».

«Партия социальной справедливости» избиралась в 2003 году в едином блоке с «Российской партией пенсионеров», в 2007 году отпочковалась от последней, что также не дает нам право назвать её новичком на выборах 2007 года.

68 777 136 человек приняло участие в выборах 2007 года. Партия «Гражданская сила» получила 1,05% голосов – 733 604 человека проголосовали за новую партию. Норма входа равна 9% (1 новая партия из всех 11 партий). Норма проникновения – 1% (733 604 голосов за новую партию / 68 777 136 человек, принявших участие в выборах). Норма выхода составляет 118,1% (13 выбывших партий за один избирательный цикл к 11 партиям, принявших участие в выборах). Доля выживших партий – 91% (10/11).

В 2011 году в парламентской гонке принимали участие семь партий, из которых шесть были старыми и фактически одна новая – «Правое дело». Но мы ее не можем отнести к новичкам по двум причинам. Во-первых, она была образована из тех партий, которые уже избирались в 2007 году: в 2008 году на внеочередном съезде «Гражданская сила», «Союз правых сил» и Демократическая партия России объявили о своем самороспуске для создания единой демократической партии «Правое дело». Во-вторых, нельзя отрицать тот факт, что движение в общественном сознании ассоциировалось с официальной властью (скандал с отстранением Михаила Прохорова с поста лидера) и выглядела спарринг-партнером партии «Яблоко». То есть в избирательных бюллетенях на последних думских выборах не появилось ни одной новой партии.

По этой причине мы также не относим к числу выбывших Демократическую партию России, «Гражданскую силу» и «Союз правых сил», так как их члены приняли участие в выборах 2011 года, но только уже под логотипом «Правого дела».

Мы не можем считать выбывшей и «Аграрную партию», так как ее активисты шли на выборы в 2011 году в рядах партии «Единая Россия». В 2008 году руководство «Аграрной партии» объявило о вхождении в состав «Единой России».

В 2008 году «Партия социальной справедливости», участвовавшая в выборах 2007 года, вошла в состав «Справедливой России».

Таким образом, по причине массового объединения малых партий в крупные партийные образования можно констатировать, что все партии со значительными структурными объединениями из 2007 года перешли в 2011-й. То есть норма выхода составила 0% (0/11). Доля выживших партий – 100% (7/7).

В 2011 году число избирателей уменьшилось до 64 615 252 человек. Новых партий не было, поэтому число голосовавших за новые партии, норма входа и норма проникновения равны нулю (0/7). Сводные результаты представлены в таблице 1.

Табл. 1. Динамика российской партийной системы в 2003-2011 годах без учета новых партий, образованных из структур старых партий.

Показатель	2003–2007 годы	2007–2011 годы
Норма входа	9% (1/11)	0% (0/7)
Норма проникновения	1%	0%
Норма выхода	118,1% (13/11)	0%
Доля выживших партий	91% (10/11)	100% (7/7)

Если новые партии, образованные из старых партий все-таки отнести к показателям нормы входа, то динамика партиома не сильно будет отличаться от данных в предыдущей таблице.

Тогда в выборах 2007 года из 11 партий будет четыре новых («Гражданская сила», «Патриоты России», «Справедливая Россия», «Партия социальной справедливости»). К числу ушедших мы отнесем «Российскую партию Пенсионеров», «Российскую партию Жизни» и партию «Родина» (всего ушедших станет 16). Партия «Гражданская сила» получила 1,05% голосов (733 604 голосов), «Патриоты России» – 0, 89% (615 417 голосов), «Партия социальной справедливости» – 0,22% (154 083 голосов), «Справедливая Россия» – 7,74% (5 383 639 голосов), При таком раскладе норма входа равна 36% (4 новых партии из всех 11 партий). Норма проникновения – 10% (6 886 743 голосов за новые партии / 68 777 136 человек, принявших участие в выборах). Норма выхода составляет 145,4% (16 выбывших партий за один

избирательный цикл к 11 партиям, принявших участие в выборах). Доля выживших партий – 63% (7/11).

Если относить «Правое дело» к новым партийным образованиям, то на выборах 2011 года норма входа увеличится с 0% до 14% (1 новая партия / всего 7 партий). Норма проникновения составит 0,6% (392 727 голосов за «Правое дело» / 64 615 252 голосов всех избирателей).

К числу выбывших партий мы отнесем пять объединений – «Гражданскую силу», «Демократическую партию России», «Союз правых сил», «Аграрную партию», «Партию социальной справедливости». Норма выхода таким образом составит 71% (5 ушедших партий / всего 7 партий). Доля выживших партий – 100% (11/11).

Не смотря на такой подсчет показателей, динамика российской партиомы, учитывающая все фактические новые партии, не сильно отличается от той, которая не берет в расчет партии, образованные из состава старых. Главный показатель – норма проникновения – остается по-прежнему низким. Сводные результаты показаны в таблице 2.

Табл. 2. Динамика российской партийной системы 2003-2011 годов с учетом новых партий, образованных из структур старых партий.

Показатель	2003–2007 годы	2007–2011годы
Норма входа	36% (4/11)	14% (1/7)
Норма проникновения	10%	0,6%
Норма выхода	145, 4% (16/11)	71% (5/7)
Доля выживших партий	63% (7/11)	100% (7/7)

Для сравнения полученных результатов сверим их с некоторыми цифрами из подсчетов М. В. Данилова прежних электоральных циклов. Согласно последним, норма входа на выборах в 1995, 1999 и 2003 годах составила соответственно 81%, 69% и 70%, норма проникновения на выборах 1995, 1999 и 2003 годах соответственно 46%, 20% и 21% [3].

Подсчеты данных показателей ясно показывают нам резкую динамику снижения появления на политическом поле новых партий (в 2005 году норма входа составляла 81%, на выборах 2011 года количество новых партий равнялось 0). Процесс унификации партийного пространства также заметен по показателям нормы выхода: к 2007 году основной массив партий значительно сократил свои ряды и оставил только тех игроков, которые способствуют или не мешают процессу обеспечения преемственности власти. Число «нужных» для государства партий сформировалось к выборам 2007 года и к 2011 году осталось неизменным. В Государственную Думу проходили только те организации, чьи сторонники оставались от прежних электоральных циклов. Интересы новых и протестных

избирателей никак не учитывались, в том числе благодаря отмене возможности голосовать «против всех». Политологи отмечают, что процесс доминирования административно-государственного ресурса лишает электоральную деятельность избирателей эффективности и плюралистичности. «Государством, по сути, решена задача создания подконтрольной партийной системы» [5].

Заключение

Выборы 2011 года стали мощным толчком к протестным настроениям в обществе, так как именно они стали кульминационной точкой избирательной реформы, проведенной властью в своих интересах. Кремль отреагировал на протесты изменением выборного законодательства, но эта реакция скорее заполняет информационный эфир, нежели играет роль политической реформы. Очередные изменения в закон о партиях 2012 года скажутся на росте показателя нормы входа. К очередным выборам число партий возрастет, но норма проникновения новых партий вряд ли станет определяющей для окончательного расклада политических сил. Судя по косметическим реформам избирательного законодательства, повышение нормы проникновения (в целях расширения пространства политического плюрализма) властям невыгодно, так как новые политические силы, популярные у населения, могут сменить и саму власть. Поэтому последняя идет только на незначительные изменения, расширяя единственный коридор – норму входа, согласно которому в России вновь появится множество карликовых партий, которые не смогут консолидировать вокруг себя большие электоральные силы, увеличить норму проникновения и стать массовыми партиями. Власть не открыла дверь полностью, она лишь приоткрыла ее таким образом, чтобы в узкую щель смогли пробраться малые партии. Очередные поправки играют ту же роль, что и поправки 2001 года, которые привели к тому, что партии служат «ширмой, своеобразной визитной карточкой для предъявления Западу, в определенной степени и избирателям страны, маскируя элитарный характер политики в стране». [4]

Мы не можем отнести российскую партию к типу монополистической конкуренции, так как при общем доминировании одной партии российская партийная система подразумевает и допускает существование других партий, порой активно противостоящих партии власти. Все признаки и вышеприведенные показатели позволяют нам отнести российскую партию к политической олигополии [6], под которой политологи понимают структуру политического рынка с относительно небольшим числом партий и ограниченным доступом к рынку новых партий.

Список литературы

1. Данилов М. В. Формирование в России «неклассической» партийной системы // Феномен многопартийности в российском обществе. – Саратов: Научная книга, 2006. С. 242.
2. Данилов М. В. Формирование в России «неклассической» партийной системы // Феномен многопартийности в российском обществе. – Саратов: Научная книга, 2006. С. С. 246.
3. Данилов М. В. Формирование в России «неклассической» партийной системы // Феномен многопартийности в российском обществе. – Саратов: Научная книга, 2006. С. С. 250.
4. Пляйс Я. А. Политология в контексте переходной эпохи в России. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2009. С. 58.
5. Селихов Г. С. Институционально-правовое измерение политического плюрализма: Автореф. дис. канд. полит. Наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – 22 с.
6. Сморгунов Л. В. Теоретические вопросы политического менеджмента // Политический менеджмент: электоральный процесс и технологии / Под ред. Л. В. Сморгунова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 22.
7. Яковлев Е. Н. Возможности регулирования процессов на политическом рынке // Политический менеджмент: электоральный процесс и технологии / Под ред. Л. В. Сморгунова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 37.

Рецензенты:

Корконосенко Сергей Григорьевич, доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций факультета журналистики С.-Петербургского государственного университета, г.Санкт-Петербург.

Лабуш Николай Сергеевич, доктор политических наук, профессор кафедры международной журналистики факультета журналистики С.-Петербургского государственного университета, г.Санкт-Петербург.